

УДК 297

EVOLUTION OF MEDIA ACTIVITY OF THE ISLAMIC STATE IN POST-CALIPHATE PERIOD

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЙНОЙ АКТИВНОСТИ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА¹ В ПЕРИОД ПОСТ-ХАЛИФАТА

А.В. Чупрыгин¹, Л.А. Чупрыгина¹, М.В. Рябова²

*Школа востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики
Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»¹,
Центр цивилизационных исследований стран Востока²*

achuprygin@hse.ru, lchuprygina@hse.ru, mvryabova2@gmail.com

Submission Date: 03.11.2018

Аннотация

Несмотря на отсутствие единого определения понятия «терроризм», большинство формулировок включают, как минимум, одну из основных характеристик террористических действий – направленность на устрашение и воздействие на общественное сознание. Некоторые исследователи полагают, что терроризм – это «акт насилия, задуманный в целях привлечения внимания и последующей передачи послания посредством огласки, которую он получает»². Ergo, информационную активность террористических организаций можно рассматривать в качестве одной из принципиальных составляющих террористической деятельности. Начиная с начала XXI в. информационная активность террористических сообществ трансформируется из инструмента освещения и, в некотором роде, рекламирования террористических актов в отдельное самостоятельное направление, направленное на создание информационно-пропагандистских материалов. В настоящей работе мы рассматриваем эволюцию информационной деятельности террористических организаций на примере ИГ, анализируя факторы, влияющие на процесс адаптации информационной стратегии к изменяющимся условиям. С учетом центральной роли информационного инструментария в функционировании террористических группировок настоящее исследование создает некоторую ресурсную базу, необходимую для прогнозирования развития ситуации и принятия решений в

¹ Исламское Государство (далее – ИГ) – террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

² Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 160.

сфере противодействия террористической пропаганде и террористической деятельности в целом.

Ключевые слова: *Исламское государство, медиастратегия, террористические группировки, джихадизм, пост-халифат*

Abstract

Although there is no uniform definition of “terrorism”, the majority of existing ones include at least one common characteristic of terrorist activities – that is an attempt at intimidation and influencing the common consciousness. Some researchers posit that terrorism might be described as an act of violence conceived to attract attention and send a message through the raised publicity (Hoffmann, 1998).

That is, activities in the field of information may be perceived as as one of the principal parts of modus operandi of terrorist organisations. Starting the XXI Century, information activities of terror groups transform from the reporting instrument to the stand-alone self-sufficient track creating info-propaganda materials. In this work, we study evolution process in the field of info-activities of the terror groups through the Islamic State case-study. We analyse factors influencing adaptation process of information strategies of terror groups as affected by the changing environment. Considering the centrality of the information instruments in the functionality of terror organizations, we thus create a certain resource base needed to conduct further research and forecast developments in the crisis situations in order to facilitate decision-making process in the sphere of the counter-terrorist activities.

Keywords: *Islamic State, terrorist groups, Jihadism, media strategy, post-caliphate*

For citation: *Chuprygin, A.V., Chuprygina, L.A., & Ryabova, M.V. (2018). Evolyutsiya mediynoy aktivnosti Islamskogo gosudarstva v period post-khalifata [Evolution of media activity of the Islamic state in post-caliphate period]. Eurasian Arabic Studies, 5, 95-125.*

ВВЕДЕНИЕ

Медиастратегия ИГ не получила широкого освещения в работах отечественных и западных исследователей в связи с исторической новизной анализируемых процессов. В современных исследованиях подчеркивается значимость исторического контекста (в условиях которого формируется пропагандистский аппарат), культурных особенностей целевой аудитории, источников

информационных сообщений и их количества и интенсивности и других аспектов.³ Отдельно следует упомянуть комплексное исследование В. О’Доннелл и Д. С. Джоветт⁴, в рамках которого был разработан алгоритм анализа пропагандистских материалов, на который мы опирались при исследовании онлайн-изданий ИГ, а также приведен ряд инструментов информационного воздействия, включая демонстрацию сцен насилия и агрессии.

Определение медианасилия в работе П.С. Булатецкого⁵ позволяет сформулировать критерии анализа визуального сопровождения текстового материала. Работа Т. Милосевска и Н. Танески⁶, посвященная изучению взаимосвязи средств массовой информации и терроризма, способствовала определению первостепенности роли средств массовой информации для функционирования террористического сообщества.

К отдельной группе научной литературы, используемой в ходе исследования, относятся работы, содержащие описание структуры информационного отдела ИГ и функционирования отдельных медиацентров: например, аналитический доклад А. Крупнова⁷ и работа М. Аль-Убайди, Н. Лахуд, Д. Милтона и Б. Прайса⁸.

Вторая половина XX века характеризуется выходом террористической активности за пределы региона и переориентацией деятельности террористических групп на международный уровень⁹. Несмотря на то, что это утверждение Рогана носит спорный характер и может стать темой отдельной дискуссии, мы приводим его в качестве *in prima epistula* нашего исследования. Этот процесс обусловил необходимость привлечения иностранных специалистов, привел к возрастанию численности группировок, что требовало расширения средств информационного воздействия и их адаптации к новым задачам в условиях расширившейся целевой аудитории. Наибольшего успеха в области развития стратегии информационного воздействия добилось

³ См. напр.: O'Donnell V., Jowett G. S. Propaganda and Persuasion. Sage, 1992.

⁴ O'Donnell V., Jowett G. S. Op. cit.

⁵ Булатецкий П. С. Медианасилие как криминогенная составляющая современных средств массовой информации // Юридическая мысль. 2014. № 1. С. 79.

⁶ Milosevska T., Taneski N. Terrorist Violence and the Role of the Media // Contemporary Macedonian Defense. 2014. T. 14. № 27.

⁷ Крупнов А. Исламское государство: Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. М.: ЦИНК, 2017.

⁸ Lahoud N., Milton D., Price B. The Group that Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. New York: Combating Terrorism Center, 2014.

⁹ Rogan H. Al-Qaeda's Online Media Strategies: from Abu Reuter to Irhabi 007 // FFI/Report, Norwegian Defence Research Establishment. 2007. T. 2729.

руководство террористической организации ИГ, которое создало медиасистему небывалого масштаба. Онлайн-издания журналов создавались уже на ранних стадиях развития медиасистемы ИГ (ориентированной на неарабскую аудиторию), и, следовательно, являются отражением всех этапов ее становления и эволюции.

Медиастратегия ИГ по привлечению западной аудитории с помощью печатных брошюр не уникальна. Еще в 2010 г. медиацентр террористической организации Аль-Каида под названием *Al-Malahem* (араб. الملاحم, рус. *сражение, последняя битва*¹⁰) приступил к выпуску англоязычного журнала *Inspire*¹¹. «Несерьезные» заголовки статей (напр. “*How to make a bomb in the kitchen of your mom*”), а также низкое качество публикуемого материала послужили поводом для дискуссии о подлинности журнала¹².

Публичное отделение ИГ (в то время – ИГИЛ, Исламское государство Ирака и Леванта) от Аль-Каиды в 2014 г. привело к созданию независимого глобального медиацентра, деятельность которого обеспечивала процесс расширения организации и постепенной трансформации ИГ в наднациональную структуру, полноценного актора мировой политики. В рамках выполнения новых задач формируется агентство *Al-Hayat* (араб. الحياة) в 2014 г., целью которого стало создание и распространение информационных сообщений и пропагандистских материалов на более чем 10 иностранных языках, среди которых английский, французский, немецкий, русский, турецкий и др.¹³

Первые брошюры ИГ появились в июне 2014 г. Основной акцент в новых материалах был смещен с демонстрации военных достижений на идеологическое сопровождение и пропаганду действий организации посредством публикации интервью с духовными лидерами группировки и псевдобогословских статей с теоретизированиями на кораническую тематику.

В июле 2014 впервые был опубликован журнал *Dabiq* (араб. دابق, рус.: *Дабик*, название города в северной Сирии), ставший результатом объединения двух ранее существовавших форматов *ISN (Islamic State News)* и *ISR (Islamic State Report)* в единый выпуск. Визуальное сопровождение материалов и содержание

¹⁰ Здесь и далее перевод осуществлен с помощью словаря: Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь. М.: Живой язык, 2011.

¹¹ Ambinder M. Al Qaeda's First English Language Magazine Is Here // The Atlantic. June, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/06/al-qaedas-first-english-language-magazine-is-here/59006/> (дата обращения: 23.12. 2017)

¹² Idem. So Is It an Inspired Parody? // The Atlantic. July, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/07/so-is-it-an-inspired-parody/59020/> (дата обращения: 23.12. 2017).

¹³ Barrett R. The Islamic State. The Soufan Group, 2014.

статей журнала качественно отличались от предшествующих брошюр. Каждый выпуск *Dabiq* в среднем состоит из 60 страниц (от 26 до 83) и состоит из статей, освещающих широкий набор тем – от репортажей о военных действиях и жизни на территории ИГ до агитационных материалов, обоснования сложных религиозных концепций с точки зрения лидеров группировки и статей о роли женщин в ИГ. Выглядит обоснованным предположение о том, что быстрая трансформация материалов центра *Al-Hayat* из довольно простых и бессодержательных брошюр в объемные журналы с многочисленными рубриками свидетельствует о высоком уровне развития и гибкости медиацентров ИГ в целом, а также о возможности задействовать необходимые человеческие и технические ресурсы¹⁴.

Наряду с *Dabiq* начали выпускаться журналы на других языках: например, *Dar al-Islam* (выпускается с декабря 2014 г.) на французском, *Исток* (выпускается с апреля 2015 г.) на русском, *Konstantiniyye* (тур. *Konstantîniyye*, выпускается с июня 2015 г.) на турецком языке и т.д.

Вопреки тому, что в основе любой коммуникационной стратегии лежит принцип сегментации целевой аудитории, руководство медиацентра *Al-Hayat* к сентябрю 2016 решило отказаться от деления аудитории по национальному признаку и выпустило единый журнал *Rumiyah* (араб. *رومية*, рус.: *римляне* (*европейцы, западный мир*)). Выбор названия является значимым, так как, с одной стороны, указывает на обращение к европейской аудитории, а с другой несет эсхатологическую коннотацию с учетом того, что именно армии *روم* (рус.: Византия) столкнутся с армией мусульман в последней битве, согласно эсхатологическим ожиданиям в исламе. Выбором названия руководство медиацентра подчеркивает универсализм идеи, несомой журналом читателю.

В связи с выпуском нового журнала возник ряд вопросов о причинах перехода медиацентров ИГ к новому алгоритму взаимодействия с аудиторией, что, в свою очередь, вызвало необходимость исследования эволюции медиастратегии ИГ в частности и террористических сообществ в целом.

Одной из основных задач медиастратегии террористических группировок является мобилизация на совершение на территориях других государств терактов и насильственных действий, обеспечивающих необходимый резонанс

¹⁴ Lahoud N., Milton D., Price B. The Group that Calls Itself a State: Understanding the Evolution and Challenges of the Islamic State. New York: Combating Terrorism Center, 2014.

и освещение деятельности организации в государственных СМИ¹⁵. Чрезвычайные проявления насилия, отражающиеся в распространяемых ИГ материалах, — одна из основных черт, специфичных для пропаганды этой организации. Публикации казней пленников ИГ подверглись критике даже со стороны других террористических группировок: организация *Аль-Каида* в 2014 г. объявила подобный метод пропаганды «варварским», а съемку и распространение видео «неприемлемым методом борьбы во имя Ислама и джихада».¹⁶

В области изучения воздействия медиа на аудиторию дискуссия о существовании взаимосвязи между сценами насилия в средствах массовой информации и трансформацией поведения реципиентов информационных сообщений в сторону более агрессивного ведется еще с 60-х гг. XX в. Так или иначе, исследования подтверждают эффект влияния сцен насилия и жестокости на поведение зрителей, который хоть и не всегда является основным фактором изменения поведения¹⁷, но, по нашему мнению, довольно существенен, чтобы говорить об информационном воздействии такого контента как инструмента пропаганды. В современных отечественных и зарубежных научных трудах существует термин «медиа-насилие», который, согласно формулировке П.С. Булатецкого, означает «информационно-психологическое воздействие средств массовой информации, имеющее деструктивный, антиобщественный, антиличностный характер, прямо или косвенно ведущее к изменению социального поведения, мнения об окружающей действительности, способствующее десенсибилизации личности, ее преступному или виктимному поведению»¹⁸.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основным инструментом информационного воздействия на читателей пропагандистских журналов ИГ является визуальное сопровождение текстов статей в виде фотографий или графического оформления затекстового фона. Для дальнейшего анализа онлайн-журналов мы решили ограничиться материалами на английском языке, руководствуясь предположениями о

¹⁵ Milosevska T., Taneski N. Terrorist Violence and the Role of the Media // Contemporary Macedonian Defense. 2014. T. 14. № 27.

¹⁶ Greene K. J. ISIS: Trends in Terrorist Media and Propaganda // International Studies Capstone Research Papers. 2015. № 3.

¹⁷ См. Напр.: Wood W., Wong F. Y., Chachere J. G. Effects of Media Violence on Viewers' Aggression in Unconstrained Social Interaction // Psychological Bulletin. 1991. T. 109. №. 3; Grimes T., Anderson J. A., Bergen L. Media Violence and Aggression: Science and Ideology. Sage, 2008.

¹⁸ Булатецкий П. С. Медиа-насилие как криминогенная составляющая современных средств массовой информации // Юридическая мысль. 2014. № 1. С. 79.

наибольшем охвате целевой аудитории англоязычными журналами, и, следовательно, приоритетным значением англоязычных материалов для пропаганды в европейских странах и во всем мире. Во время первого просмотра материалов на английском языке в хронологическом порядке может сложиться впечатление о постепенном отказе медиацентра *Al-Hayat* от воздействия на аудиторию с помощью демонстрации сцен насилия в печатных изданиях и переориентации на другие способы информационного воздействия с момента появления журнала *Rumiyah*. С целью подтверждения или опровержения выявленной закономерности был проведен контент-анализ выпусков журналов *Islamic State Report*, *Dabiq* и *Rumiyah*¹⁹, результаты которого представлены в Таблице 1. Стоит отметить, что для характеристики и классификации фотографий и графических иллюстраций использовался ряд параметров: наличие на единице визуального сопровождения оружия, боевой техники, изображения серьезных телесных повреждений, трупов, а также сцен взрывов и разрушения объектов культурного и религиозного значения.

Таблица 1. Визуальное сопровождение текстов журналов

Название журнала и номер выпуска	Количество единиц визуального сопровождения				Коли - чество страниц	Итог
	Оружие и боевая техника	Телесные повреждения, трупы	Взрывы, разрушение объектов культурного значения	Общее коли- чество		
Islamic State Report						
Вып. 1	-	-	-	-	7	0
Вып. 2	1	-	-	1	7	0.1
Вып. 3	2	-	1	3	6	0.5
Вып. 4	5	2	-	7	8	0.9
Dabiq						
Вып. 1	5	14	11	30	26	1.2
Вып. 2	22	4	9	35	44	0.8

¹⁹ Полный список выпусков анализируемых журналов представлен в разделе «Источники»

Название журнала и номер выпуска	Количество единиц визуального сопровождения				Коли - чество страниц	Итог
	Оружие и боевая техника	Телесные повреждения, трупы	Взрывы, разрушение объектов культурного значения	Общее коли- чество		
Вып. 3	10	9	3	22	42	0.5
Вып. 4	28	11	3	42	56	0.8
Вып. 5	19	-	6	25	40	0.6
Вып. 6	25	6	2	33	63	0.5
Вып. 7	20	19	5	44	83	0.5
Вып. 8	20	11	8	39	68	0.6
Вып. 9	41	11	8	60	79	0.8
Вып. 10	36	15	5	46	79	0.6
Вып. 11	32	13	12	57	66	0.9
Вып. 12	33	25	11	69	66	1
Вып. 13	36	14	7	57	56	1
Вып. 14	23	9	9	41	68	0.6
Вып. 15	20	14	5	39	82	0.5
Rumiyah						
Вып. 1	8	5	-	13	38	0.3
Вып. 2	7	4	2	13	38	0.3
Вып. 3	6	3	2	11	46	0.2
Вып. 4	4	3	2	9	40	0.2
Вып. 5	6	6	2	14	44	0.3
Вып. 6	7	3	-	10	44	0.2
Rumiyah						
Вып. 7	6	2	1	9	38	0.2
Вып. 8	9	-	1	10	48	0.1
Вып. 9	4	6	3	13	58	0.2
Вып. 10	8	1	2	11	46	0.2

Название журнала и номер выпуска	Количество единиц визуального сопровождения				Коли - чество страниц	Итог
	Оружие и боевая техника	Телесные повреждения, трупы	Взрывы, разрушение объектов культурного значения	Общее коли- чество		
Вып. 11	6	1	1	8	60	0.1
Вып. 12	7	4	4	15	46	0.3

Необходимо подчеркнуть, что первые выпуски брошюр на английском языке (*Islamic State News*) выполняли главным образом информационную функцию и содержали только короткие сообщения о военных операциях.²⁰ Так как характер информационных поводов был связан исключительно с насильственными действиями, все изображения содержали сцены жестокости и агрессии. По этой причине выпуски *ISN* были исключены из анализа.

Переход на новый формат публикаций обусловил появление журнала *Islamic State Report*, первые выпуски которого содержат статьи о работе исламской полиции и службы по защите прав потребителей на подконтрольной организации территории, о сборе урожая и раздаче еды беднякам, а также о состоявшемся образовательном курсе для имамов.²¹ Тем не менее, уже в третьем выпуске основной темой статей становится вооруженная борьба против «крестоносцев с запада» и «неверных», управляющих государствами исламского мира.²² Вместе с изменением тем статей меняется и характер визуального сопровождения, что отражено в Таблице 1. Если во втором выпуске *ISR* на единственной фотографии, подходящей под критерии отбора, изображен процесс обыска подозреваемого исламской полицией, то в следующем, третьем выпуске, посвященном захвату Мосула, количество иллюстраций, призывающих к насилию, увеличивается. Существенным обстоятельством является то, что все иллюстрации в выпуске не являются

²⁰ См. напр.: *Islamic State News* /Al-Hayat, 2014. № 1.; *Islamic State News* /Al-Hayat, 2014. № 2; *Islamic State News* /Al-Hayat, 2014. № 3.

²¹ *An Insight into the Islamic State. Islamic State Report* /Al-Hayat, 2014. № 1; *An insight into the Islamic State. Islamic State report* /Al-Hayat, 2014. № 2.

²² *An Insight into the Islamic State. Islamic State Report* /Al-Hayat, 2014. № 3; *An insight into the Islamic State. Islamic State report* /Al-Hayat, 2014. № 4.

репортажными фотографиями боевых действий, а значит, несут не только информационную, но и пропагандистскую функцию.

Как мы уже подчеркивали выше, буквально за один месяц произошла качественная трансформация информационных печатных материалов ИГ, что обусловило быструю эволюцию первых экспериментальных брошюр *ISN* в полноценный гляцевый журнал *Dabiq*, формат и содержание которого вызвали обеспокоенность международных и государственных структур по противодействию терроризму.²³ Новая концепция объединила информационную и пропагандистскую функцию в рамках одного журнала, а также стала манифестом глобальных целей ИГ. Название журнала является отсылкой к исламской эсхатологической мифологии: Дабик (ар. دابق) – название сирийского города, рядом с которым, согласно сборнику хадисов Абу Дауда ас-Сиджистани, должна свершиться последняя битва между христианами и мусульманами²⁴. Название и основной лозунг журнала (из высказывания лидера группировки *Jama'at al-Tawhid wal-Jihad* Абу Мусаба аз-Заркави: «Искра, вспыхнувшая здесь, в Ираке, будет разгораться все сильнее, пока не сожжет армии крестоносцев в Дабике») уже содержит призывы к насилию и задает тон всему содержанию.

Количество единиц визуального сопровождения, содержащих призывы к агрессии и жестокости, колеблется от выпуска к выпуску в зависимости от тематик статей. Больше всего в журналах *Dabiq* изображений террористов, демонстрирующих боевое снаряжение, и фотографий военной техники, находящейся в распоряжении группировки (в среднем по 26 изображений на один выпуск). Причем фотографии вооруженных людей сопровождают даже те статьи, тематика которых, на первый взгляд, далека от призывов к вооруженной борьбе за ИГ: например, статьи о хиджре на территорию исламского государства как главной цели каждого мусульманина²⁵, статьи, поясняющие концепцию имамата²⁶ или таухида²⁷, или посвященные жизнеописанию Абу Бакра ас-Сиддика²⁸. Изображения людей с оружием в качестве иллюстраций к статьям об основных религиозных концепциях ислама могут служить дополнительным инструментом, способствующим искажению первоначального

²³ Ingram H. J. An Analysis of Islamic State's Dabiq Magazine // Australian Journal of Political Science. 2016. T. 51. № 3. С. 458-477.

²⁴ عطوان عبد الباري. الدولة الإسلامية: الجذور، التوحش، المستقبل. دار الساقي. 2015.

²⁵ Hijrah and Forgiveness // Dabiq: A Call to Hijrah. Al-Hayat. 2014. № 3.

²⁶ The Concept of Imamah // Dabiq: The Return of Hkila. 2014. Al-Hayat. № 1.

²⁷ Tawhid and Our Duty to Our Parents // Dabiq: The Law of Allah or the Laws of Men. Al-Hayat. 2015. № 10.

²⁸ Abu Bakr As-Siddiq's Monumental Stance // Dabiq: Shari'ah Alone will Rule Africa. Al-Hayat. 2015. № 8.

значения этих концепций и восприятию их сквозь призму идеологии террористической организации.

Иллюстрации второй группы, а именно фотографии жертв физического насилия, казненных пленников или убитых членов группировки – второй по распространенности вид визуального сопровождения. В среднем, на один номер журнала приходится 12 изображений второй категории. Стоит отметить, что редакторы журнала с одинаковой периодичностью используют фотографии убитых и раненых боевиков ИГ и жертв среди мирного населения, проживающего на подконтрольной ИГ территории, а также жертв терактов на территории других государств и погибших военных сирийской армии и других сил, противодействующих группировке. Можно предположить, что равномерная публикация фотографий жертв, понесенных одной и другой сторонами, нацелена не только на устрашение противника, но и на стимулирование агрессивных и воинственных настроений у категории целевой аудитории журнала, разделяющей взгляды и идеологию ИГ. Например, сообщения и статьи об авиаударах, нанесенных силами западных государств или сирийского правительства, практически всегда сопровождаются фотографиями погибших и изувеченных детей или подростков²⁹. Еще один метод воздействия – публикация историй погибших террористов. Начиная с седьмого выпуска *Dabiq*, в журнале появилась постоянная рубрика *Among believers are men*, содержащая историю и основные достижения одного из погибших террористов с посмертной фотографией героя статьи в конце³⁰. Вероятнее всего, этот прием используется, чтобы вызвать у читателя уважение к погибшему, эмпатию в отношении героя статьи, сожаление по поводу его смерти и агрессию по отношению к виновникам его гибели.

Для обращения к мировым лидерам и воздействия на целевую аудиторию за рубежом руководители ИГ применяют публикацию съемок казней граждан других государств, попавших в плен. Высокое качество съемки и спецэффектов, а также постановочный характер казней позволяют сделать вывод, что подавление и устрашение аудитории являются первостепенной целью создания таких видеороликов.³¹ В журнале *Dabiq* с этой же целью используются фотографии процесса казни и посмертные фотографии убитых.

²⁹ См. напр.: Regime Targets Ar-Raqqah // *Dabiq: The Return of Hkila*. Al-Hayat. 2014. №1; A Message from Soltoff to his Mother // *Dabiq: The Failed Crusade*. Al-Hayat. 2014. №4; The Burning of the Murtadd Pilot // *Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy*. Al-Hayat. 2015. № 7.

³⁰ См. напр.: Among the Believers are Men: Abu Qudamah Al-Misri // *Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy*. Al-Hayat. 2015. № 7, а также последующие выпуски.

³¹ Greene K. J. Op. cit.

От репортажных фотографий, иллюстрирующих другие рубрики, они отличаются высоким качеством разрешения изображений и профессиональным ракурсом съемки. Редакторы журнала публикуют статьи и фотографии совершенных казней, исходя из значимости и государственной принадлежности жертвы: к середине 2015 года количество казненных в опубликованных видеороликах достигло 5 тыс.³², но на страницы журнала попали кадры только шести казней, жертвами которых стали два американских журналиста, сотрудник японской военной компании, японский журналист и иорданский летчик³³. Выбор изображений жертв наводит на мысль о стремлении лидеров ИГ подчеркнуть международную направленность террористических действий и пропаганды, обращаясь к согражданам казненных. Начиная с девятого номера *Dabiq* фотографии публичных казней используются реже, но появляется страница с рубрикой «*Selected 10*»³⁴, содержащая рейтинг видеороликов казней и репортажей ИГ с пометкой «Обязательно к просмотру» и указанием хэштега в социальной сети Twitter. Визуальный контент рубрики нацелен в первую очередь на привлечение внимания и увеличение количества просмотров видеороликов в интернете, а следовательно, и на дальнейшее распространение видео и передачу его от пользователя к пользователю.

Среди изображений второй группы можно выделить еще одну категорию – фотографии казней и телесных наказаний преступников, нарушивших законы шариата, установленные на территории ИГ. Публикации этой категории способствуют убеждению аудитории в намерениях лидеров ИГ придерживаться законов шариата и оберегать население псевдогосударства от действий, вредящих, согласно идеологии группировки, нравственным устоям и порядку в мусульманской общине. Так, в выпусках журнала *Dabiq* в новостных разделах регулярно публикуются сведения и соответствующие фотографии совершенных казней и исполненных наказаний за кражи, грабежи, наркоторговлю³⁵, прелюбодеяния³⁶ и гомосексуальные отношения³⁷.

К третьей группе иллюстраций мы отнесли фотографии уничтожения объектов культурного наследия и религиозной значимости, а также разрушения жилых

³² Ларинина Е. Анатомия террора. ИГ в цифрах и фактах // АИФ. 29.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah (дата обращения: 25.03.2018).

³³ См.: *Dabiq*. № 1-7.

³⁴ См.: *Selected 10* // *Dabiq: They Plot and Allah Plots*. Al-Hayat. 2015. № 9, а также последующие выпуски.

³⁵ *Highway Robbers Executed* // *Dabiq: The Return of Hkilaafa*. Al-Hayat. 2014. № 1; *The Law of the Allah or the Laws of Men* // *Dabiq: The Law of Allah or the Laws of Men*. Al-Hayat. 2015. № 10.

³⁶ *Hadd of the Stoning* // *Dabiq: The Flood*. Al-Hayat. 2014. № 2.

³⁷ *Claiming Down on Sexual Deviance* // *Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy*. Al-Hayat. 2015. № 7; *By the Sword* // *Dabiq: Break the Cross*. Al-Hayat. 2016. № 15.

объектов в результате терактов и военных действий. Фотографии этой категории встречаются реже, чем визуальное сопровождение из первых двух групп: на каждый выпуск приходится около семи единиц (см. Таблица 1). Несмотря на то, что иллюстрации этой категории являются прямым изображением сцен насилия, мы полагаем, что они должны быть включены в анализ как визуальное сопровождение, содержащее призыв к действиям, противоречащим общечеловеческим принципам уважения и сохранения культурных ценностей. При этом если фотографии разрушенных городов и деревень в результате военных действий могут выполнять информационную функцию, оповещая аудиторию о масштабах нанесенного ущерба, то фотографии процесса целенаправленного подрыва церквей, мечетей, храмов и объектов культурного наследия являются, в первую очередь, инструментом информационного воздействия.

Статистика, представленная в Таблице 1, отражает постепенное снижение количества единиц визуального сопровождения статей, изображающих сцены насилия и жестокости, демонстрируя постепенный отказ редакторов печатных материалов от этого метода информационного воздействия на аудиторию. В журнале *Rumiyah* присутствуют все три группы изображений, но некоторые категории иллюстраций, выделенные при анализе *ISR* и *Dabiq*, исчезли или видоизменились.

Значительно сократился и объем выпускаемых журналов с переходом на публикацию *Rumiyah*. В последнем столбце Таблицы 1 приведено итоговое соотношение количества иллюстраций и объема одного номера журнала, которое демонстрирует значительное сокращение визуального контента, содержащего призывы к насилию и агрессии, с 0.7 в среднем для журнала *Dabiq* до 0.2 для *Rumiyah*. Необходимо учитывать и качественные изменения визуального контента. Для первой группы иллюстраций характерно отсутствие отдельных фотографий боевой техники на переднем плане вне боевых действий или оружия вне боевого снаряжения террористов. Среднее количество иллюстраций первой группы снизилось с 26 единиц на выпуск в *Dabiq* до 6.5 изображений на номер *Rumiyah*, что, даже с учетом сокращения объема журналов почти в полтора раза, свидетельствует о значительном снижении количества визуального контента этого типа.

Публикация изображений второй группы тоже претерпела значительные качественные и количественные изменения. Со страниц журнала *Rumiyah* исчезли все фотографии, свидетельствующие о жертвах и ранениях среди

населения подконтрольной ИГ территории и боевиков группировки, за исключением фотографий в рубрике *Among believers are men*. Снимки казней и телесных наказаний преступников, нарушивших законы, установленные руководством ИГ, в выпусках журнала встречаются крайне редко (примерно по одному изображению на 6 выпусков). А рубрика *Selected 10*, упоминаемая выше, есть только в первом номере *Rumiyah*. Третья группа иллюстраций используется в постоянном разделе *Military Operations* и содержит изображения разрушенных и захваченных ИГ деревень или последствия совершенных терактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, стратегия ИГ опиралась на информационное воздействие с помощью демонстраций сцен насилия и жестокости, что нашло отражение и в онлайн-изданиях агентства *Al-Hayat*. Однако переключение на новую концепцию онлайн-журналов в конце 2016 г. сопровождалось постепенным отказом от пропаганды агрессии и садизма, что является одной из особенностей эволюции медиастратегии ИГ. Причины перемен могут заключаться как в общем ослаблении группировки, так и в поиске новых инструментов привлечения потенциальных адептов на фоне уменьшения притока иностранцев в ряды группировки.

Ранее отмечалось, что сегментирование аудитории – одна из основных особенностей пропаганды ИГ, медиацентры которого разработали инструментарий распространения информации на более чем десяти языках, включая английский, французский, немецкий, русский, турецкий и т.д. Создание уникального контента на каждом языке позволяет охарактеризовать стратегию пропаганды ИГ как мультинациональную, то есть адаптированную под интересы локальных аудиторий. Стремление информационного отдела террористической организации придерживаться мультинациональной стратегии пропаганды проявляется и в онлайн-изданиях центра *Al-Hayat*, под эгидой которого публиковались журналы *Dabiq*, *Dar al-Islam*, *Исток* и *Konstantiniyye*. Большая часть статей в каждом из журналов содержит оригинальные тексты, созданные с учетом исторического прошлого государства, внутривнутриполитических событий, международных отношений государства и позиции правительства по отношению к ИГ.

Журнал *Dabiq* изначально представлял собой глобальную платформу для обращения к мусульманам всего мира и правительствам враждебных государств: речь лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади, опубликованная в первой

статье первого номера журнала, адресована всем мусульманам на Кавказе, в Индии, Китае, Ираке, Йемене, Северной Африке, Франции, Германии, Австралии и т.д.³⁸ Но с третьего выпуска основной акцент в тематике пропагандистских текстов смещается в сторону обличения действий американских лидеров и предостережения граждан США. И хотя некоторые статьи содержат обращение к европейской, канадской, австралийской и даже японской аудитории, основным вектором пропаганды, безусловно, является американская аудитория, для привлечения внимания которой используется ряд триггеров: высказывания популярных и известных политиков (Барак Обама³⁹, Джона МакКейна⁴⁰, Чака Хэйгела⁴¹, Рика Санторума⁴²) в рубрике *In the words of the enemy*, истории плененных сограждан и боевиков ИГ американского происхождения (Джеймса Фоули и Стивена Сотлоффа⁴³, Джона Кентли⁴⁴). В отличие от *Dabiq*, созданного с целью охватить максимально широкий круг читателей, последующие три журнала имеют локально-направленный характер, и, следовательно, более широкий инструментарий привлечения внимания целевой аудитории. Например, во франкоязычном журнале *Dar al-Islam* в дополнение к переведенным текстам из *Dabiq* часто публикуются статьи, затрагивающие интересы различных крупных национальных групп внутри мусульманской общины Франции. По данным на 2005 г., доля выходцев из Северной Африки в населении Франции составляла практически 6%, а самыми крупными мусульманскими общинами являлись алжирская, марокканская и тунисская.⁴⁵ Обращаясь к обозначенным группам, пропагандисты ИГ создают статьи о джихаде в Тунисе⁴⁶, публикуют истории террористов, прибывших в ИГ из Франции⁴⁷. В дополнение к этим материалам во французском журнале опубликованы статьи о совершенных терактах на территории страны (атаке на редакцию газеты *Charlie Hebdo*⁴⁸, террористических актах, произошедших в

³⁸ Khilafa Declared // *Dabiq: The Return of Hkila*. Al-Hayat. 2014. № 1.

³⁹ In the Words of the Enemy // *Dabiq: A Call to Hijrah*. Al-Hayat. 2014. № 3.

⁴⁰ In the Words of the Enemy // *Dabiq: The Flood*. Al-Hayat. 2014. № 2.

⁴¹ In the Words of the Enemy // *Dabiq: The Failed Crusade*. Al-Hayat. 2014. № 4.

⁴² In the Words of the Enemy // *Dabiq: Shari'ah Alone will Rule Africa*. Al-Hayat. 2015. № 8.

⁴³ The Complete Message from James Foley // *Dabiq: A Call to Hijrah*. Al-Hayat. 2014. № 3; A Message from Sotloff to his Mother // *Dabiq: The Failed Crusade*. Al-Hayat. 2014. № 4.

⁴⁴ См. напр.: If I were the US President Today // *Dabiq: Remaining and Expanding*. 2014. № 5.

⁴⁵ Hackett C. 5 Facts about the Muslim Population in Europe // Pew Research Center. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> (дата обращения: 27.04.2018).

⁴⁶ Djihad en Tunisie // *Dar al-Islam: La destruction des idoles*. Al-Hayat. 2014. № 3.

⁴⁷ Interview de l'épouse de notre frère Aboû Basîr 'Abdoulâh Al-Ifriqî // *Dar al-Islam: Qu'Allah maudisse la France*. Al-Hayat. 2015. № 2.

⁴⁸ Attaquer ceux qui insultent le Prophète // *Dar al-Islam: Qu'Allah maudisse la France*. Al-Hayat. 2015. № 2.

ноябре 2015⁴⁹), в тексте которых ответственность за погибших возлагается на правительство государства. Во всех пропагандистских текстах подчеркивается «историческая враждебность Франции по отношению к исламу и мусульманам», чему посвящена отдельная глава второго выпуска⁵⁰. Рубрика *L'État Islamique dans les mots de l'ennemi*, аналогичная рубрике *In the words of the enemy* в журнале *Dabiq*, преимущественно содержит высказывания французских политических и культурных деятелей и комментарии к ним.

В отличие от журналов, нацеленных на англо- и франкоговорящую аудиторию, в контексте издания *Исток* создателям пропагандистских материалов не удалось задействовать широкий инструментарий для привлечения локальной аудитории. Возможно, это связано с непродолжительным периодом существования издания. С апреля 2015 г. до мая 2016 г. было опубликовано всего лишь четыре номера журнала. Большая часть статей в журнале *Исток* – материалы, переведенные с английского из журнала *Dabiq*, а количество статей, созданных с учетом интересов мусульман Кавказа или постсоветских государств Средней Азии, не превышает пяти. Среди них статья о пути группы чеченских боевиков в ИГ⁵¹, материал о подрыве российского самолета Airbus A321 над Синайским полуостровом⁵² и статья о казни россиянки Эльвиры Караевой, обвиненной ИГ в шпионаже⁵³.

Исследователи медиастратегии ИГ отмечают, что турецкий журнал *Konstantîniyye* отличается от остальных изданий медиацентра *Al-Hayat* тем, что практически все публикуемые в нем материалы уникальны и созданы исключительно для турецкой аудитории.⁵⁴ Причиной столь тщательной проработки контента, вероятно, является большая численность целевой аудитории: если редакторы изданий, о которых речь шла выше, в качестве основных читателей рассматривали членов мусульманских общин внутри европейских государств, то создатели *Konstantîniyye* обращаются ко всему населению Турции, как к мусульманам, потенциально способным разделить идеологию группировки.

Таким образом, в рамках мультинациональной стратегии пропаганды медиацентра ИГ разработали ряд инструментов для вовлечения аудитории, применяя их с разной степенью интенсивности, в зависимости от

⁴⁹ Attentats sur la voie prophétique // Dar al-Islam: Attentats sur la voie prophetique. Al-Hayat. 2015. № 8.

⁵⁰ L'histoire de l'inimitié de la France envers l'Islâm // Dar al-Islam: Qu'Allah maudisse la France. Al-Hayat. 2015. № 2.

⁵¹ Мы из вас и вы из нас // Исток. Al-Hayat. 2015. № 1.

⁵² Дни расплаты // Исток. Al-Hayat. 2015. № 3.

⁵³ Караева Эльвира. Агент спецслужб России // Исток. Al-Hayat. 2016. № 4.

⁵⁴ Крупнов А. Указ. соч.

предполагаемых особенностей целевой аудитории. Новая концепция онлайн-изданий (*Rumiyah*) предполагает отказ от создания уникального контента для локальных аудиторий. По некоторым оценкам, примерно 90% материалов в журналах *Rumiyah* на разных языках совпадают⁵⁵. Универсальный характер пропагандистских текстов позволяет осуществлять перевод статей для их публикации без последующей адаптации в журналах *Rumiyah* на других языках. Переориентация на глобальный формат интернет-изданий журнала может рассматриваться в качестве одной из особенностей эволюции медиастратегии ИГ.

Возникновение новой концепции онлайн-изданий является результатом стремления медиацентров ИГ создавать информационные материалы, отражающие текущие цели и смещающиеся акценты в идеологии группировки. Тенденция к переориентации основного лейтмотива пропагандистских текстов с эсхатологических сюжетов на цивилизационное противостояние мусульманского мира и «западных крестоносцев» отражена в новом названии онлайн-изданий. *Rumiyah* в рамках риторики ИГ является символом могущества и расцвета западной христианской цивилизации — главного противника террористической организации⁵⁶. Некоторые исследователи полагают, что смена названия и общие изменения характера повествования в журналах *Rumiyah* обусловлены потерей ИГ большого количества завоеванных территорий и ослаблением группировки в результате успешных военных действий международной коалиции.⁵⁷

Первые выпуски журнала *Dabiq* были опубликованы в период расширения ИГ и успешных боевых действий в Ираке и Сирии. По данным на декабрь 2014 г., под контролем террористической организации находилось около 100 тыс. км.⁵⁸ — в результате захвата Мосула, других городов на севере Ирака, сирийской провинции Ар-Ракка и северных сирийских городов.⁵⁹ Ранее мы отмечали, что трансформация первых информационных брошюр ИГ в полноценный

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Mahzam R. Rumiyah: Jihadist Propaganda & Information Warfare in Cyberspace // Counter Terrorist Trends and Analyses. 2017. Т. 9. № 3. Р. 8-14.

⁵⁷ См. напр.: Wignell P., Tan S., O'Halloran K. L. A Mixed Methods Empirical Examination of Changes in Emphasis and Style in the Extremist Magazines Dabiq and Rumiyah // Perspectives on Terrorism. 2017. Т. 11. № 2. Р. 2-20; McKernan B. Isis' New Magazine Rumiyah Shows the Terror Group is 'Struggling to Adjust to Losses' // The Independent, September 06, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-propaganda-terror-group-losses-syria-iraq-a7228286.html> (дата обращения: 30.04.2018).

⁵⁸ Lahoud N., Milton D., Price B. Op. cit.

⁵⁹ أبو هنية حسن. تنظيم "الدولة الإسلامية" ما بعد أفول خلافته // مركز الجزيرة للدراسات. 05.02.2018. [Электронный ресурс] URL: <http://studies.aljazeera.net/ar/reports/2018/02/180205104744654.html> (дата обращения: 02.05.2018).

глянцевый журнал за короткий срок требовала значительных финансовых и технологических ресурсов. По оценкам на конец 2014 г., доход ИГ от нелегального экспорта нефти с захваченных месторождений Ирака и Сирии достигал 500 млрд. долларов в год, оставаясь далеко не единственным способом финансирования деятельности группировки.⁶⁰ Финансовые поступления руководители ИГ получали также от сбора налогов (в том числе закята), «таможенных сборов» и пожертвований населения подконтрольных территорий, доходы от которых могли достигать 8 млн. долларов ежемесячно.⁶¹ Стоит учитывать, что в распоряжение террористов попадали и средства банков на захваченных территориях, а в качестве постоянных статей дохода необходимо отметить прибыль от продажи исторических реликвий из разграбленных объектов культурного и исторического наследия и выкупы, полученные за захваченных заложников.⁶² Таким образом, располагая значительными финансовыми ресурсами, руководство ИГ имело возможность развивать и поддерживать сеть информационных центров, постепенно расширяя и совершенствуя стратегию пропаганды.

В августе 2014 г. боевики ИГ захватили г. Дабик, играющий значительную роль в эсхатологической исламской мифологии, используемой в контексте пропаганды ИГ. Это событие сопровождалось новой волной публикации текстов о приближающемся конце света⁶³, в которых завоевание Дабика объявлялось знаком приближающейся последней битвы с крестоносцами.

После вмешательства международных сил во главе с США в конфликт на территории Ирака и Сирии с августа 2014 г. и оказания поддержки правительственным войскам Ирака, боевики ИГ потерпели ряд поражений, в результате которых к апрелю 2015 г. организация потеряла контроль над 25-30% захваченных в Ираке территорий.⁶⁴ Военные поражения не нашли отражения в темах пропагандистских текстов, тем не менее, в 2015 году выпуск онлайн-изданий ИГ перестает быть регулярным: за весь год было опубликовано только 6 номеров *Dabiq*, хотя раньше журнал выходил ежемесячно. Кроме необходимости возвращения территорий и концентрации усилий на военных

⁶⁰ Pagliery J. Inside the \$2 Billion ISIS War Machine // CNN. 11.12.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://money.cnn.com/2015/12/06/news/isis-funding/index.html> (дата обращения: 29.04.2018).

⁶¹ Lahoud N., Milton D., Price B. Op. cit.

⁶² Ibidem.

⁶³ См. напр.: The Islamic State before al-Malhamah // Dabiq: A Call to Hijrah. Al-Hayat. 2014. №3; The Islamic State Founders on Signs of the Hour // Dabiq: The Failed Crusade. Al-Hayat. 2014. № 4.

⁶⁴ Лебедев И. Пентагон: исламисты потеряли в Ираке четверть территории, которая была под их контролем // ТАСС. 14.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/04/14/1388439.html> (дата обращения: 01.05.2018).

действиях, причиной изменения графика публикации журнала могла являться нехватка ресурсов в связи с расширением пропагандистской деятельности: в 2015 г. медиацентр *Al-Hayat* приступил к созданию журналов *Dar al-Islam*, *Исток* и *Konstantiniyye*.

Начало военной операции России в Сирии в конце сентября 2015 г. еще сильнее пошатнуло позиции ИГ. Сообщается, что за 2016 г. группировка лишилась еще 23% подконтрольных территорий, а общая площадь владений организации сократилась до 60.4 тыс. км.⁶⁵ Потеря значительной части иракских и сирийских территорий сказалась и на сокращении доходов Исламского государства: авиаудары международной коалиции в Ираке и российская операция в Сирии лишили организацию контроля над нефтяными месторождениями, сокращение подконтрольной территории привело к уменьшению налогооблагаемого населения, а военные поражения - к отсутствию трофеев для последующей нелегальной торговли. В результате доходы террористической организации от экспорта нефти снизились в два раза (до 200-250 млн. долларов), налогообложение населения подконтрольных территорий в 2016 г. принесло только 200 млн. долларов, а общий уровень доходов снизился с 2 млрд. долларов в 2014-2015 гг. до 500 млн. в 2016 г.⁶⁶

В октябре 2016 г. ИГ потеряло контроль над городом Дабик.⁶⁷ Некоторые исследователи отмечают, что руководство террористической группировки, предполагая возможность потери идеологически значимого города, намеренно разработало новую концепцию медиавоздействия, подчеркивая потенциал медиастратегии организации адаптироваться к изменениям.⁶⁸ Так или иначе, дальнейший выпуск одноименного журнала ИГ неизбежно вызвал бы у аудитории ассоциацию с текущим ослаблением группировки и ее будущим поражением. Однако медиацентры ИГ не только переименовали журнал для англоязычной аудитории, но и перешли к новому формату онлайн-изданий, отказавшись от мультинациональной стратегии пропаганды в пользу глобальной.

Хотя данные на 2017 г. о финансовых ресурсах ИГ недоступны, нетрудно предположить, что их объем продолжает сокращаться в связи с

⁶⁵ «Исламское государство» за год потеряло четверть территории // Русская служба Би-би-си. 19.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38673575> (дата обращения: 01.05. 2018).

⁶⁶ Heißner S., Neumann P. R., Holland-McCowan J. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes. International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, 2017.

⁶⁷ الحسين عدنان. سقوط "دابق" يضرب "داعش" .. إعلامياً أيضاً \\ المدن. 18.10.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.almodon.com/media/2016/10/18/> (дата обращения: 01.05.2018).

⁶⁸ См. напр.: Wignell P., Tan S., O'Halloran K. L. Op. cit.

продолжающимися военными поражениями группировки: к октябрю 2017 г., территории, подконтрольные ИГ в Сирии, сократились до 7%.⁶⁹ Возможно, сокращение финансирования медиацентров стало одной из причин переориентации медиастратегии ИГ на публикацию универсального контента. Основа эффективного функционирования мультинациональной стратегии - изучение интересов целевой аудитории, внутривнутриполитической ситуации, что требует привлечения специалистов с профессиональными знаниями и навыками, а также значительных затрат ресурсов и времени, невозможных в условиях значительного ослабления организации. В то же время, перевод статей – это намного менее ресурсоемкий процесс, который и до перехода к новой концепции онлайн-изданий осуществлялся без профессиональной помощи, если судить по наличию многочисленных орфографических и синтаксических ошибок в выпусках журналов *Исток* и *Dar al-Islam*. Необходимо отметить, что создание универсального контента позволило медиацентрам ИГ расширить территорию информационного воздействия, включив в набор языков выпусков *Rumiyah* немецкий, фарси, уйгурский, индонезийский и др.⁷⁰

Причины отказа от информационного воздействия с помощью демонстрации сцен насилия и агрессии в рамках издания *Rumiyah* не столь очевидны. Являясь одним из инструментов привлечения иностранных бойцов в ряды организации, онлайн-издания ИГ в первую очередь направлены на создание определенного имиджа в глазах потенциальных сторонников. Можно предположить, что на пике расцвета группировки призывы к войне с «западными крестоносцами» и демонстрация жестоких проявлений противостояния как с одной, так и с другой стороны рассматривалось руководством информационных отделов ИГ как эффективный метод воздействия. Фотографии жертв среди мирного населения подконтрольной ИГ территории и убитых боевиков организации использовались с целью стимулирования у аудитории недоверия к силам международной коалиции, использующим варварские методы борьбы, ставшие причиной гибели женщин и детей, а также бойцов, воевавших за объединение мусульманского мира под эгидой ИГ. Как уже отмечалось, иллюстрации этой категории практически исчезли со страниц *Rumiyah*, причиной чего могло стать нежелание группировки демонстрировать изображения, свидетельствующие о

⁶⁹ براء الشمري. "داعش" يسيطر على 6.8 % من أراضي العراق \العربي الجديد. 11.04.2017.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/2017/4/11> (дата обращения: 02.05.2018).

⁷⁰ Winter. C. Ninth Issue of Islamic State's Rumiyah Outlines Operational and Messaging Priorities // IHS: OSINT Summary. 2017.

слабости и потерях ИГ. Исчезновение изображений, свидетельствующих о применении законов шариата на территории ИГ, могло быть обусловлено нежеланием отпугнуть потенциальных сторонников чрезвычайной жестокостью руководства организации по отношению к собственным «гражданам». Причиной отсутствия фотографий разрушений объектов, представляющих культурную и историческую ценность, может являться прекращение экспансии ИГ, и, следовательно, отсутствие подходящих объектов в распоряжении группировки.

Более того, фактором изменения характера информационного воздействия в рамках журнала *Rumiyah* могла стать обеспокоенность руководства организации резким снижением количества иностранных бойцов: к концу 2016 г. приток иностранных граждан, прибывших с целью присоединиться к ИГ, снизился с 2000 человек ежемесячно до менее 50 человек в месяц.⁷¹ Следует предположить, что руководство информационного отдела ИГ решило отказаться от старых инструментов воздействия в новых условиях ослабления группировки и перешло к более мягкому способу пропаганды (включающему отказ от интенсивной демонстрации жестокости и агрессии), сместив основной акцент в текстах онлайн-изданий с призывов к хиджре и вооруженному противостоянию на поощрение одиночных террористических актов.

ВЫВОДЫ

Настоящее исследование подтверждает существование тенденций трансформации инструментов информационного воздействия в рамках онлайн-изданий ИГ под влиянием общего ослабления позиций группировки. Особенности эволюции пропаганды ИГ являются:

- переориентация с эсхатологической идеологии как основного мотива пропагандистских текстов на призывы к самостоятельной борьбе;
- частичный отказ от демонстрации сцен насилия и агрессии;
- переход от мультинациональной к глобальной стратегии пропаганды.

В качестве основных факторов эволюции медиастратегии ИГ выделяются:

- потеря ИГ контроля над большей частью оккупированных территорий;
- дефицит финансовых ресурсов, их недостаточность для поддержания функционирования медиациентров;
- снижение притока иностранных бойцов в ряды организации;

⁷¹ Siyech M. S. "Islamic State" Sowing the Seeds of its Own Destruction // Counter Terrorist Trends and Analyses. 2016. Т. 8. № 11. Р. 24-28.

- потеря стратегически значимого города Дабик, игравшего центральную роль в пропагандистских сюжетах группировки.

Несмотря на то, что в декабре 2017 г. лидеры большинства стран-участников международной операции по противодействию ИГ в Сирии и Ираке объявили о победе над террористической организацией, а на протяжении всего 2017 г. группировка страдала от постоянных военных поражений, публикация онлайн-издания *Rumiyah* прекратилась только в октябре 2017 г. До появления последнего выпуска предыдущие номера публиковались ежемесячно и без перерывов, что подтверждает приоритетную роль пропагандистской деятельности для руководства ИГ и указывает на высокую вероятность существования отделений информационных центров ИГ вне территории Сирии. В дополнение к уже отмеченному потенциалу медиастратегии группировки адаптироваться к внешним изменениям, такие отделения могут стать базой для возобновления и совершенствования пропагандистской активности ИГ. Как отмечают специалисты, идеологическая составляющая террористической деятельности – основной аспект, препятствующий окончательному разгрому ИГ⁷². Результаты данной работы и дальнейшие исследования медиастратегии ИГ и других группировок, а также инструментов информационного воздействия террористической пропаганды и их эволюции позволят внести вклад в создание эффективной системы противодействия уже существующим террористическим группам и предотвращения появления и развития подобных формирований в будущем.⁷³

ИСТОЧНИКИ

1. Исток / Al-Hayat, 2015. № 1.
2. Исток / Al-Hayat, 2015. № 2.
3. Исток / Al-Hayat, 2015. № 3.
4. Исток / Al-Hayat, 2015. № 4.
5. Islamic State News / Al-Hayat. 2014. № 1.
6. Islamic State News / Al-Hayat, 2014. № 2.
7. Islamic State News / Al-Hayat, 2014. № 3.

⁷² «Полный разгром»: Россия объявила об окончательной победе над ИГ в Сирии // РИА Новости. 06.12. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/syria/20171206/1510372695.html> (дата обращения: 02.05.2018).

⁷³ Chuprygin A., Kudelin A. A., Matrosov V. Practices of Islamic State (ISIS) in the Context of Islamic Eschatology // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история (Российская Федерация). 2016. No. 3. P. 19-31.

8. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 1.
9. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 2.
10. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 3.
11. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 4.
12. Dabiq: The Return of Hkilaifa / Al-Hayat, 2014. № 1.
13. Dabiq: The Flood / Al-Hayat, 2014. № 2.
14. Dabiq: A Call to Hijrah / Al-Hayat, 2014. № 3.
15. Dabiq: The Failed Crusade / Al-Hayat, 2014. № 4.
16. Dabiq: Remaining and Expanding / Al-Hayat, 2014. № 5.
17. Dabiq: Al Qa'idah of Waziristan: A Testimony from Within / Al-Hayat, 2014. № 6.
18. Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy / Al-Hayat, 2015. № 7.
19. Dabiq: Shari'ah Alone will Rule Africa / Al-Hayat, 2015. № 8.
20. Dabiq: They Plot and Allah Plots / Al-Hayat, 2015. № 9.
21. Dabiq: The Law of Allah or the Laws of Men / Al-Hayat, 2015. № 10.
22. Dabiq: From the Battles of Al-Ahzāb to the War of Coalitions / Al-Hayat, 2015. № 11.
23. Dabiq: Just Terror / Al-Hayat, 2015. № 12.
24. Dabiq: The Rafidah from Ibn Saba' to the Dajjal / Al-Hayat, 2016. № 13.
25. Dabiq: The Murtadd Brotherhood / Al-Hayat, 2016. № 14.
26. Dabiq: Break the Cross / Al-Hayat, 2016. № 15.
27. Rumiya / Al-Hayat, 2016. № 1.
28. Rumiya / Al-Hayat, 2016. № 2.
29. Rumiya / Al-Hayat, 2016. № 3.
30. Rumiya / Al-Hayat, 2016. № 4.
31. Rumiya / Al-Hayat, 2016. № 5.
32. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 6.
33. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 7.
34. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 8.
35. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 9.
36. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 10.
37. Rumiya / Al-Hayat, 2017. № 11.

38. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 12.
39. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 13.
40. Dar al-Islam: Qu'Allah maudisse la France / Al-Hayat, 2015. № 2
41. Dar al-Islam: La destruction des idôles / Al-Hayat, 2014. № 3.
42. Dar al-Islam: Attentats sur la voie prophetique / Al-Hayat, 2015. № 8.
43. عطوان عبد الباري. الدولة الإسلامية: الجذور، التوحش، المستقبل. دار الساقى. 2015.
44. "داعش" لم يعد يسيطر على 6.8 % من أراضي العراق. (11 أبريل، 2018).
المنار. مقتبس من <http://www.almanar.com.lb/1845567>
45. أبو هنية حسن. (5 فبراير، 2018). تنظيم الدولة الإسلامية ما بعد أفول خلافته.
مركز الجزيرة للدراسات. مقتبس من
<http://studies.aljazeera.net/ar/reports/2018/02/180205104744654.html>
46. الحسين عدنان. (18 أكتوبر، 2016). سقوط "دابق" يضرب "داعش".. إعلامياً
أيضاً. المدن. مقتبس من <https://www.almodon.com/media/2016/10/18/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. М.: Живой язык, 2011.
2. Булатецкий П.С. Медианасилие как криминогенная составляющая современных средств массовой информации // Юридическая мысль. 2014. №. 1. С. 79.
3. «Исламское государство» за год потеряло четверть территории // Русская служба Би-би-си. 19.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38673575> (дата обращения: 01.05.2018).
4. Крупнов А. Исламское государство: Пропаганда группировки и механизмы ее распространения. М.: ЦИНК, 2017.
5. Ларина Е. Анатомия террора. ИГ в цифрах и фактах // АИФ. 29.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah (дата обращения: 25.03.2018).
6. Лебедев И. Пентагон: исламисты потеряли в Ираке четверть территории, которая была под их контролем // ТАСС. 14.04.2015. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.rosbalt.ru/main/2015/04/14/1388439.html> (дата обращения: 01.05.2018).
7. «Полный разгром»: Россия объявила об окончательной победе над ИГ в Сирии // РИА Новости. 06.12. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/syria/20171206/1510372695.html> (дата обращения: 02.05.2018).
 8. Ambinder, M. (2010, June). Al Qaeda's First English Language Magazine Is Here. *The Atlantic*. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/06/al-qaedas-first-english-language-magazine-is-here/59006/>
 9. Ambinder, M. (2010, July). So Is it an Inspired Parody? *The Atlantic*. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/07/so-is-it-an-inspired-parody/59020/>
 10. Barrett, R. (2014). The Islamic State. *The Soufan Group*.
 11. Chuprygin A., Kudelin A. A., Matrosov V. Practices of Islamic State (ISIS) in the Context of Islamic Eschatology // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история (Российская Федерация). 2016. No. 3. P. 19-31.
 12. Foreign Fighters. (2015). An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. *The Soufan Group*.
 13. Greene, K. J. (2015). ISIS: Trends in Terrorist Media and Propaganda. *International Studies Capstone Research Papers*.
 14. Grimes, T., Anderson, J. A., Bergen, L. (2008). Media violence and aggression: Science and ideology. *Sage*.
 15. Hackett, C. (2016). 5 facts about the Muslim population in Europe. *Pew Research Center*. Retrieved from <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/>
 16. Heißner, S., Neumann, P. R., Holland-McCowan, J. (2017). Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes. *International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence*.
 17. Ingram, H. J. (2016). An analysis of Islamic State's Dabiq magazine. *Australian Journal of Political Science*.
 18. Ingram, H. J. (2014). Three traits of the Islamic State's information warfare. *The RUSI Journal*.
 19. Katz, E., Lazarsfeld, P. F., Roper, E. (2017). Personal influence: The part played by people in the flow of mass communications. *Routledge*.

- 20.Lahoud, N., Milton, D., Price, B. (2014). The group that calls itself a state: understanding the evolution and challenges of the Islamic State. *New York: Combating Terrorism Center.*
- 21.Lasswell, H. D. (1927). Propaganda technique in the World War. *Oxford.*
- 22.Mahzam, R. (2017). Rumiya: Jihadist Propaganda Information Warfare in Cyberspace. *Counter Terrorist Trends and Analyses.*
- 23.Milosevska, T., Taneski, N. (2014). Terrorist violence and the role of the media. *Contemporary Macedonian Defense.*
- 24.McKernan, B. (2016, September 6). Isis' New Magazine Rumiya Shows the Terror Group is 'Struggling to Adjust to Losses'. *The Independent.* Retrieved from <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-propaganda-terror-group-losses-syria-iraq-a7228286.html>
- 25.O'Donnell, V., Jowett, G. S. (1992). Propaganda and persuasion. *Sage.*
- 26.Pagliery, J. (2015, December 11). Inside the 2 billion dollar ISIS war machine. *CNN.* Retrieved from <http://money.cnn.com/2015/12/06/news/isis-funding/index.html>
- 27.Rogan, H. (2007). Al-Qaeda's online media strategies: from Abu Reuter to Irhabi 007. *FFI/Report, Norwegian Defence Research Establishment.*
- 28.Siyech, M. S. (2016). "Islamic State" sowing the seeds of its own destruction. *Counter Terrorist Trends and Analyses.*
- 29.Walter, L. Public opinion. (1922). *NY: Harcourt, Brace and Company.*
- 30.Wignell, P. Tan, S., O'Halloran, K. L. (2017). A mixed methods empirical examination of changes in emphasis and style in the extremist magazines Dabiq and Rumiya. *Perspectives on Terrorism.*
- 31.Winter, C. (2017). Ninth issue of Islamic State's Rumiya outlines operational and messaging priorities. *IHS: OSINT Summary.*
- 32.Wood, W., Wong, F. Y., Chachere, J. G. (1991). Effects of media violence on viewers' aggression in unconstrained social interaction. *Psychological bulletin.*

RESOURCES

1. Istok / Al-Hayat, 2015. № 1.
2. Istok / Al-Hayat, 2015. № 2.
3. Istok / Al-Hayat, 2015. № 3.
4. Istok / Al-Hayat, 2015. № 4.

5. Islamic State News / Al-Hayat. 2014. № 1.
6. Islamic State News / Al-Hayat, 2014. № 2.
7. Islamic State News / Al-Hayat, 2014. № 3.
8. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 1.
9. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 2.
10. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 3.
11. An insight into the Islamic State. Islamic State report / Al-Hayat, 2014. № 4.
12. Dabiq: The Return of Hkilaḥ / Al-Hayat, 2014. № 1.
13. Dabiq: The Flood / Al-Hayat, 2014. № 2.
14. Dabiq: A Call to Hijrah / Al-Hayat, 2014. № 3.
15. Dabiq: The Failed Crusade / Al-Hayat, 2014. № 4.
16. Dabiq: Remaining and Expanding / Al-Hayat, 2014. № 5.
17. Dabiq: Al Qa'idah of Waziristan: A Testimony from Within / Al-Hayat, 2014. № 6.
18. Dabiq: From Hypocrisy to Apostasy / Al-Hayat, 2015. № 7.
19. Dabiq: Shari'ah Alone will Rule Africa / Al-Hayat, 2015. № 8.
20. Dabiq: They Plot and Allah Plots / Al-Hayat, 2015. № 9.
21. Dabiq: The Law of Allah or the Laws of Men / Al-Hayat, 2015. № 10.
22. Dabiq: From the Battles of Al-Ahzāb to the War of Coalitions / Al-Hayat, 2015. № 11.
23. Dabiq: Just Terror / Al-Hayat, 2015. № 12.
24. Dabiq: The Rafidah from Ibn Saba' to the Dajjal / Al-Hayat, 2016. № 13.
25. Dabiq: The Murtadd Brotherhood / Al-Hayat, 2016. № 14.
26. Dabiq: Break the Cross / Al-Hayat, 2016. № 15.
27. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2016. № 1.
28. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2016. № 2.
29. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2016. № 3.
30. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2016. № 4.
31. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2016. № 5.
32. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2017. № 6.
33. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2017. № 7.
34. Rumiyaḥ / Al-Hayat, 2017. № 8.

35. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 9.
36. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 10.
37. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 11.
38. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 12.
39. Rumiyah / Al-Hayat, 2017. № 13.
40. Dar al-Islam: Qu'Allah maudisse la France / Al-Hayat, 2015. № 2
41. Dar al-Islam: La destruction des idôles / Al-Hayat, 2014. № 3.
42. Dar al-Islam: Attentats sur la voie prophetique / Al-Hayat, 2015. № 8.
43. Utwan Abd Al-Bari. (2015). Ad-Dawlah Al-Islamiyyah: al-Judur, at-Tawahhush, al-Mustaqbal (Islamic State: Roots, Savagery, the Future). Beirut: Dar As-Saqy.
44. "Daish" lam yaud usaitiru ala 6.8% min aradi al-Iraq ("Da'ish" does not control 6.8% of the territory of Iraq any more). (1917.04.11). Al-Manar News. Retrieved from: <http://www.almanar.com.lb/1845567>.
45. Hasan, Abu Haniyyah. (05.02.2018). Tanzim ad-dawlah al-islamiyyah ba'da uful hilafatih (IS after demise of the Hilafah). Markaz Al-Jazira lid-Dirasat. Retrieved from: <http://studies.aljazeera.net/ar/reports/2018/02/180205104744654.html>.
46. Al-Hasan, Adnan. (16.10.2018). Suqut "Dabiq" yadribu "Da'ish"... i'lamiyyan aidan (The fall of Dabiq strikes information blow on Daesh). Retrieved from: <http://www.almodon.com/media/2016/10/18/>.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Baranov, H.K. (2011). Bolshoy arabsko-russkiy slovar [The Grate Arabic-Russian Dictionary]. Moscow, Russia: Zhivoy yazik. 934 p. (In Russian)
2. Bulatetskiy, P.S. (2014). Medianasilie kak kriminogennaya sostavlyayushchaya sovremennykh sredstv massovoy informatsii [Violence in media as a criminogenic construct of the modern media]. Yuridicheskaya mysl. 1. Pp. 79-83. (In Russian)
3. «Islamskoe gosudarstvo» za god poteryalo chetvert' territorii [Islamic State lost a quarter of its territory during the last year]. (2017.01.19). Russkaya sluzhba Bi-bi-si. Retrieved from <https://www.bbc.com/russian/news-38673575>. (In Russian)

4. Krupnov, A. (2017). Islamskoe gosudarstvo: Propaganda gruppirovki i mekhanizmy ee rasprostraneniya [Islamic State: Group Propaganda and Mechanism of Proliferation]. Moscow, Russia. Retrieved from <http://zn.center/article/islamskoe-gosudarstvo-propaganda-gruppirovki-i-mekhanizmy-ee-rasprostraneniya>. (In Russian)
5. Larinina, E. (06.2015). Anatomiya terrora. IG v tsifrakh i faktakh [Anatomy of Terror. IS in figures and facts]. *AIF*. Retrieved from http://www.aif.ru/politics/world/anatomiya_terrora_ig_v_cifrah_i_faktah. (In Russian)
6. Pentagon: Islamisty poteryali v Irake chetvert' territorii, kotoraya byla pod ikh kontrolem [The Pentagon: Islamists have lost a quarter of the territory under their control in Iraq]. (15.04.2014). *Rosbalt*. Retrieved from <http://www.rosbalt.ru/main/2015/04/14/1388439.html>
7. «Polnyy razgrom»: Rossiya ob'yavila ob okonchatel'noy pobede nad IG v Sirii ["Total wipe-out": Russia announced final victory over IS in Syria]. (06.12. 2017). *RIA Novosti*. Retrieved from <https://ria.ru/syria/20171206/1510372695.html>.
8. Ambinder, M. (2010, June). Al Qaeda's First English Language Magazine Is Here. *The Atlantic*. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/06/al-qaedas-first-english-language-magazine-is-here/59006/>
9. Ambinder, M. (2010, July). So Is it an Inspired Parody? *The Atlantic*. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/international/archive/2010/07/so-is-it-an-inspired-parody/59020/>
10. Barrett, R. (2014). The Islamic State. *The Soufan Group*.
11. Chuprygin, A., Kudelin, A. A., Matrosov, V. (2016). Practices of Islamic State (ISIS) in the Context of Islamic Eschatology. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya (Rossiyskaya Federatsiya)* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History (Russian Federation)]
12. Foreign Fighters. (2015). An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. *The Soufan Group*.
13. Greene, K. J. (2015). ISIS: Trends in Terrorist Media and Propaganda. *International Studies Capstone Research Papers*.

14. Grimes, T., Anderson, J. A., Bergen, L. (2008). Media violence and aggression: Science and ideology. *Sage*.
15. Hackett, C. (2016). 5 facts about the Muslim population in Europe. *Pew Research Center*. Retrieved from <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/>
16. Heißner, S., Neumann, P. R., Holland-McCowan, J. (2017). Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes. *International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence*.
17. Ingram, H. J. (2016). An analysis of Islamic State's Dabiq magazine. *Australian Journal of Political Science*.
18. Ingram, H. J. (2014). Three traits of the Islamic State's information warfare. *The RUSI Journal*.
19. Katz, E., Lazarsfeld, P. F., Roper, E. (2017). Personal influence: The part played by people in the flow of mass communications. *Routledge*.
20. Lahoud, N., Milton, D., Price, B. (2014). The group that calls itself a state: understanding the evolution and challenges of the Islamic State. *New York: Combating Terrorism Center*.
21. Lasswell, H. D. (1927). Propaganda technique in the World War. *Oxford*.
22. Mahzam, R. (2017). Rumiya: Jihadist Propaganda Information Warfare in Cyberspace. *Counter Terrorist Trends and Analyses*.
23. Milosevska, T., Taneski, N. (2014). Terrorist violence and the role of the media. *Contemporary Macedonian Defense*.
24. McKernan, B. (2016, September 6). Isis' New Magazine Rumiya Shows the Terror Group is 'Struggling to Adjust to Losses'. *The Independent*. Retrieved from <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-propaganda-terror-group-losses-syria-iraq-a7228286.html>
25. O'Donnell, V., Jowett, G. S. (1992). Propaganda and persuasion. *Sage*.
26. Pagliery, J. (2015, December 11). Inside the 2 billion dollar ISIS war machine. *CNN*. Retrieved from <http://money.cnn.com/2015/12/06/news/isis-funding/index.html>
27. Rogan, H. (2007). Al-Qaeda's online media strategies: from Abu Reuter to Irhabi 007. *FFI/Report, Norwegian Defence Research Establishment*.
28. Siyech, M. S. (2016). "Islamic State" sowing the seeds of its own destruction. *Counter Terrorist Trends and Analyses*.
29. Walter, L. Public opinion. (1922). *NY: Harcourt, Brace and Company*.

30. Wignell, P. Tan, S., O'Halloran, K. L. (2017). A mixed methods empirical examination of changes in emphasis and style in the extremist magazines Dabiq and Rumiyah. *Perspectives on Terrorism*.
31. Winter, C. (2017). Ninth issue of Islamic State's Rumiyah outlines operational and messaging priorities. *IHS: OSINT Summary*.
32. Wood, W., Wong, F. Y., Chachere, J. G. (1991). Effects of media violence on viewers' aggression in unconstrained social interaction. *Psychological bulletin*.

Information about the authors

Senior lecturer Andrey Vladimirovich Chuprygin
National Research University Higher School of Economics
101000, Moscow, Myasnitskaya ulitsa, 20
achuprygin@hse.ru

Senior lecturer Larisa Albertovna Chuprygina
National Research University Higher School of Economics
101000, Moscow, Myasnitskaya ulitsa, 20
lchuprygina@hse.ru

Researcher-trainee Mariya Viktorovna Ryabova
Center for Civilizational Studies of the Eastern Countries,
121248, Moscow, Kutuzovsky ave, 7/4
mvryabova2@gmail.com